

ОТЗЫВ
официального оппонента

о диссертации Гоар Гарегиновны Акопян «Южнокаспийско-атурпатаканский языковой союз» («The Iranian Caspian-Aturpatakan Sprachbund»), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.06 «Древние и новые языки Азии» (Ереван, 2022)

Диссертация Гоар Гарегиновны Акопян — фундаментальное исследование в области иранской диалектологии, в котором на уровне фонетики, морфологии и лексики выявляются системные связи между северо-западными иранскими языками и диалектами, распространенными в одном географическом ареале — прикаспийских и северо-западных областях Ирана и прилегающих к ним территориях Ирака, Турции и Азербайджана. Полностью отражая современное состояние и новейшие достижения иранского сравнительно-исторического языкознания, диссертация Г.Г. Акопян вносит важный вклад в изучение сложных процессов эволюции идиомов, относящихся к северо-западному диалектному континууму иранских языков. Как синхронные, так и диахронные контакты этих идиомов по-прежнему остаются предметом, требующим пристального внимания, поскольку эти контакты имеют особое значение для уточнения традиционных представлений о структурных взаимоотношениях не только внутри западной группы иранских языков, но также между западными и восточными иранскими языками. Мнение Г. Виндфура о том, что синхрония и диахрония диалектологии западноиранских языков нуждаются в серьезном пересмотре, пока не потеряло актуальности (*Compendium Linguarum Iranicarum*, 1989, с. 249).

Автор диссертации успешно решила поставленные задачи, связанные с определением круга сходных явлений и их изоглосс в иранских языках и диалектах северо-западного ареала, придя к заключению о том, что эти явления, во-первых, позволяют с некоторыми оговорками применить к данным идиомам понятие «языковой союз» (*Sprachbund*), предложенное Н. С. Трубецким в 1923 г., во-вторых, указывают на наличие особо тесных связей между некоторыми из этих идиомов, образующих «малый языковой союз» (языки/диалекты тальшской группы, тати, заза, горани), и, в-третьих, подтверждают ранее высказывавшиеся предположения о первичной локализации языков заза и гурани в южно-каспийских областях Ирана.

В работе Г.Г. Акопян применяются главным образом дескриптивно-аналитический и сравнительный методы в рамках синхронного подхода к отобранному языковому материалу, а также регулярно привлекаются и обширные данные диахронного изучения иранских языков в целом. Хотя во введении автор подчеркивает именно синхронный аспект своего исследования, данные сравнительно-исторического иранского языкознания используются в работе не только в качестве «иллюстративного», но во многих случаях и базового материала для объяснения происхождения и современных соответствий исследуемых единиц — фонем, морфем и лексем. На это прямо указывают, например, название и содержание одного из разделов диссертации — «Имперфект, основанный на парфянском оптативе» (с. 92-95). Вся третья часть работы (*Addendum*), посвященная лексике, опирается в значительной степени на данные этимологий.

Диссертация основана на обширном лингвистическом материале, представленном более тремя десятками северо-западных иранских идиомов, преимущественно диалектами. Эти идиомы образуют десять групп: гилянские, мазандеранские, тальшские, заза, горани, тати, семнанские, центрально-каспийские, центрально-эльборзские и

диалекты, относящиеся к относительно недавно выделенной рудбарско-талеганско-аламутской группе.

Источниками языкового материала в диссертации послужили, во-первых, авторитетные научные работы об этих идиомах, включая и относительно недавние, принадлежащие авторству таких ведущих специалистов в данной области, как Д. Стило и Х. Борджиан. Следует особо подчеркнуть использование в диссертации ряда новых работ иранских диалектологов, учитывая то обстоятельство, что в последнее время в Иране диалектологические исследования не только интенсифицировались, но и вышли на качественно новый, более высокий уровень. В этом отношении рекомендую диссертанту также обратить внимание на проект *Iranian Linguistic Atlas (ILA)*, реализуемый иранскими учеными с разработкой сетевой базы данных (подробно о проекте см. статью F. Akhlaghi в *Iranian Studies*, 2020, 53/3-4, pp. 623-659). Из более ранних работ в библиографию диссертации следовало включить статьи из 5-го и 6-го выпусков «Основ иранского языкознания» («Новоиранские языки: Северо-западная группа», 1991, 1997); где представлены описания языков тальшского, семнанского, сангесари, заза, горани и тати. Из «Основ» Г.Г. Акопян учла только статью В. С. Расторгуевой и Д. И. Эдельман по гилианскому и мазандеранскому языкам в 3-м томе (1982). Часть использованных в диссертации материалов, главным образом по диалектам группы заза, Г.Г. Акопян получила в результате работы непосредственно с носителями этих диалектов, что является важным положительным аспектом диссертации и дополнительно характеризует ее новизну.

Тема диссертационного исследования убедительно раскрыта в ее трех частях, где последовательно и детально описываются фонетические, морфологические и лексические изоглоссы, связывающие северо-западные иранские идиомы прикаспийских и соседних областей. В области фонетики автор диссертации выделила и рассмотрела фактически только одно характерное явление, оговорив, что именно оно может считаться отличительным признаком соответствующих идиомов, тогда как прочие обнаруживаются и в иных иранских языках и диалектах западной группы в целом. Это отражение общеиранской лабиовелярной фонемы $*x^w/h^w$ в начале слов как w/v в заза и горани. Г.Г. Акопян обоснованно полагает, что такой переход был присущ всей группе прикаспийских идиомов, но сохранился только в двух указанных идиомах в силу их изолированности, а в прочих исчез под влиянием юго-западных иранских языков, возможно, в первую очередь книжного персидского (с. 17).

В более вариативной морфологии диссертанту удалось выявить свыше десятка изоглосс. Некоторые из них, вероятно, можно считать подвидами основных типов. Три изоглоссы отмечены для именного словоизменения и выражения падежных значений. Такое явление, как совпадение форм косвенного падежа единственного числа и прямого падежа множественного числа, вероятно, можно считать общей тенденцией для иранских языков с двухпадежными системами в целом. Например, оно есть в восточно-иранском пашто. В исследуемых северо-западных идиомах Г.Г. Акопян отмечает также упрощение падежного склонения в виде тенденции к нейтрализации категории рода во всех формах кроме прямого падежа единственного числа. Рассмотрение аблативного значения послелого, восходящего к древнеиранскому *rādiy* (маркер прямого объекта *-rā* в современном персидском), сопровождается объяснением фонетических явлений, возникающих при употреблении этого послелого с именами в косвенном падеже. Характеризуя употребление лексемы «сердце» в функции послелого или предлога с грамматическим значением локатива-инессива, Г.Г. Акопян также бегло обсуждает вопрос об использовании названий частей человеческого тела с метафорическим

переносом значений в качестве названий географических объектов, в том числе в топонимике (с. 149-151).

Наибольшее количество изоглосс автор диссертации устанавливает для видовременных форм глаголов. Одной из них является показатель настоящего-будущего времени индикатива, образованный от древнеиранского суффикса причастия настоящего времени (*-ant). Самостоятельной изоглоссой диссертант считает отсутствие этого маркера, полагая, что это может быть либо рефлексом парфянского, либо инновацией (с. 48). Однако в некоторых диалектах (тонкабони, рамсари) засвидетельствованы оба варианта, что, кажется, говорит больше в пользу инновации. Крайне разнообразными и находящимися в сложном переплетении являются изоглоссы, связанные с образованием прогрессива. Г.Г. Акопян отмечает их вариативность даже в пределах отдельных диалектных групп. Диссертант выделяет три базовых показателя для выражения продолженного действия. Эти форманты происходят от локативного предлога/последлога *andar*, корня *kāra-* («дело, работа») и указательных местоимений; первые два типа могут комбинироваться и, по мнению диссертанта, в большей степени свидетельствуют о взаимовлияниях внутри рассматриваемого диалектного континуума. Надо заметить, что те же форманты встречаются в идиомах других иранских диалектных групп, например, суффикс *-ar* (очевидно, тоже от *andar*) в юго-западных диалектах южных областей Ирана. Данные, собранные в диссертации Г.Г. Акопян, позволяют уточнить значение глагольных форм, образуемых с помощью тех же показателей, в других иранских идиомах. В числе прочих исследованных в диссертации морфологических изоглосс — две формы имперфекта, образованные путем суффиксации от основ настоящего и прошедшего времени, и использование маркера *čī-/čī-* для выражения значения отсутствия, в том числе в посессивных конструкциях. При рассмотрении морфологии глагольных форм, выделяемых в качестве изоглосс, во всех необходимых случаях Г.Г. Акопян обращает внимание на фонетические изменения, происходящие на стыке морфем, что особенно важно для их разграничения при наличии редукций и ассимиляций.

В третьей части диссертации, определенной как «Приложение» (Addendum), приведен перечень из тридцати лексем, которые Г.Г. Акопян предлагает считать лексическими изоглоссами. Каждая лексическая единица сопровождается развернутыми комментариями относительно ее этимологии, фонетических вариантов и распространения в иранских и других языках. Об отдельных лексемах сообщаются любопытные дополнительные сведения; например, показано отражение слова со значением «грязь, ил» (*tīl/tūl/təl* и пр.) в местной топонимике (с. 170-172).

Кроме некоторых рекомендаций, сделанных выше, необходимо отметить еще два замечания. Во-первых, фигурирующий в названии диссертации географический термин «Aturpatakan» нуждается в более развернутом пояснении. Конечно, специалисту понятно, о чем идет речь, но все-таки этот термин трудно назвать распространенным и утвердившимся в научной литературе, в том числе в исследованиях по иранскому языкознанию и диалектологии. Во-вторых, в диссертации есть явный избыток слишком длинных цитат из научных работ (сс. 9-10, 16-17, 24 (прим. 4) и далее). В большинстве случаев вместо таких цитат автору диссертации следовало кратко передать своими словами их смысл, сделав соответствующие ссылки на источники.

В целом работа Г.Г. Акопян представляет собой хорошо продуманный и серьезный научный труд, дополняющий новыми наблюдениями и фактическими данными синхронные и диахронные исследования в области иранской диалектологии в целом и изучения северо-западной группы иранских языков в частности. Аналитические рассуждения и выводы автора основываются на богатом лингвистическом материале, в

том числе первичном, полученном в результате работы с информантами, и подкрепляются многочисленными примерами. В заключении диссертации ее основные дескриптивные данные представлены в виде таблиц. Работа Г.Г. Акопян содержит крайне полезные сведения для сравнительного изучения всех западно-иранских идиомов, подтверждая необходимость уточнения связей между южными и северными диалектными группами. Результаты исследования Г.Г. Акопян могут также использоваться при чтении курсов по соответствующим иранистическим дисциплинам.

Автореферат диссертации и опубликованные работы полностью соответствуют содержанию диссертационного исследования.

Диссертация Гоар Гарегиновны Акопян «Иранский каспийско-атурпатаканский языковой союз» («The Iranian Caspian-Aturpatakan Sprachbund») удовлетворяет необходимым квалификационным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.06 «Древние и новые языки Азии».

Доктор филологических наук,
профессор Кафедры иранской филологии
Восточного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета
Михаил Сергеевич Пелевин

М. Пелевин

Санкт-Петербург

12.05.2022

ПОДПИСЬ РУКИ
Пелевина М.С.
УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ГБОУ
ХОМУТСКАЯ Л. П.

[Handwritten signature]

12.05.2022